Хинате удалось взять свое лицо под контроль к тому времени, когда Куренай-сенсей привела их к месту назначения. Ей было трудно сосредоточиться после грубых, но честных слов Наруто. Она поняла, что он повторяет ее слова, сказанные ему, когда она заверила его, что все еще хочет, чтобы он остался в Восьмой команде, Кьюби и все такое, но это все равно потрясло ее, когда он сказал, что предпочел бы видеть ее в своей команде, чем Ино или Сакуру. Особенно, если учесть все те разы, когда он пытался пригласить Сакуру на свидание, когда они были в Академии.

Наруто был рад, что она является его товарищем по команде. Она. Отвергнутая Хьюга, которая провалила все, что она когда-либо пыталась сделать... кроме, может быть, того, чтобы быть другом Наруто? Она знала, что помогла ему, по крайней мере немного, в тот день у ручья – даже если она все сделала неправильно. Она полагала, что должна быть благодарна судьбе: если бы ей было позволено сделать только одну вещь правильно, то она выбрала бы именно эту.

Ошеломленные мысли Хинаты прервались от удивления, когда Куренай привела их к Моритакэ на последнее задание дня. Лицо джонина было еще более мрачным, чем обычно, когда она объяснила, что ее джонин-сенсей всегда приводил сюда свою команду после долгой миссии вдали от Конохи, чтобы обсудить миссию, спланировать, над чем они будут работать дальше, и в целом отпраздновать их успех.

Хината знала по тому, как их сэнсэй всегда говорил о них в прошедшем времени, что команды Куренай-сэнсэя больше нет. Она и близко не была так искусна в чтении людей, как должна быть настоящая Хьюга, но ей и не нужно было быть такой, чтобы понять, что с ними должно было случиться что-то ужасное. Шино и Наруто, казалось, тоже поняли это, потому что они молчали, пока Куренай вела их внутрь, приветствовал хозяина кивком и усадил за столик в затемненном углу.

Несмотря на заявленную цель их приезда - празднование, все они хранили молчание, ожидая прибытия своих заказов. Куренай, казалось, была чем-то крайне отвлечена и хмуро смотрела куда-то вдаль. Хината заметила, что Наруто нервно ерзает. Если бы она не привыкла к частым официальным обедам в комплексе Хьюга, она, вероятно, поступила бы так же. Наконец, Наруто больше не мог сдерживаться и заговорил.

"Сенсей?" он спросил: "Каким был ваш джонин-сенсей?"

Куренай застыла с саке на полпути к губам, и Хината затаила дыхание. Хотя ей было не менее любопытно, она не могла поверить, что Наруто только что так спросил их сенсея.

"Почему ты хочешь это знать?" - спросила Куренай слишком тихим голосом. Хината только однажды видела, как Куренай по-настоящему разозлилась, после разговора с ее отцом. Она вышла из разговора, охваченная холодной яростью, которая была откровенно ужасающей. Она не понимала, что сказал ее отец, чтобы вызвать такую реакцию, но она знала, что никогда больше не хотела видеть такую ярость в своем сэнсэе.

Голос Наруто приобрел необычно задумчивый тон, когда он уставился вдаль. На мгновение Хината представила его необычно мрачное выражение лица под традиционной шляпой Хокаге и почувствовала дрожь от дурного предчувствия. Наблюдала ли она, как судьбы меняются у нее на глазах?

"Он был твоим сенсеем", - это было все, что сказал Наруто через мгновение.

К их удивлению, Шино тоже заговорил. "Если он оказал на вас такое же сильное влияние, какое вы оказали на своих учеников, то желание узнать о нем больше вполне логично".

"Да", - добавил Наруто, кивая, "Это почти делает его и нашим сенсеем, не так ли?"

"Для меня было бы честью тоже услышать о нем", - услышала Хината свое собственное добавление. Она была в ужасе от мысли о том, чтобы копаться в потенциально болезненных воспоминаниях, но доводы Наруто и Шино тронули ее. И она также должна была поддержать своих товарищей по команде.

Куренай-сенсей на мгновение замолчала, пока официантка приносила их заказы. Однако после того, как она ушла, джонин начала говорить. "Кобару-сенсей был не тем человеком, которого вы могли бы представить в качестве шиноби. Он был даже коренастее, чем Сарутоби Асума, который работает с вашими одноклассниками в Десятой команде, а Кобару был почти на голову выше; как... товарищ по команде... однажды сказал, он был похож на валун, у которого выросли ноги и который вышел на прогулку .. С его размерами и силой, он был грозен с тайдзюцу, но он всегда говорил: "только дурак охотится с одной стрелой в колчане", поэтому он решил учиться..."

Хината сидела совершенно неподвижно, пока голос ее сенсея рисовал яркую картину человека, который сыграл важную роль в превращении ее в куноичи, которая сидела перед ними. Их еда остывала и была забыта.

Они вышли из "Моритаке" уже после наступления темноты. Для Наруто было странно чувствовать, что он узнал кого-то, кого никогда не встречал, но это было довольно странно. Он мог видеть, где Куренай-сенсей многому научилась у этого человека, но добавила свой собственный оттенок к его урокам, прежде чем передать их дальше. Он задавался вопросом, чему он научит своих генинов, когда станет джонином. Надеюсь, к тому времени все забудут о "Секси но дзюцу"; если они этого не сделают, ему придется немного "поговорить" с Конохамару...

Наруто покачал головой при этой мысли. Когда Куренай отпустила их, задумчивый джонин дала им следующий выходной, чтобы они отдохнули и заменили поврежденное или изношенное снаряжение. Часы посещений в больнице давно прошли, но он найдет время навестить Ируку-сенсея завтра. Наруто поморщился при мысли обо всей стирке, которую ему нужно было сделать перед сном. Чем скорее он возобновит работу с Гаем и Ли, тем меньше боли будет связано с наверстыванием упущенного. Завтра утром он снова разыщет их. Может быть, у Гая найдутся гири потяжелее, которые он мог бы одолжить...

Размышления Наруто были прерваны, когда Шино и его сенсей попрощались. Он повернулся к Хинате, но поникшие плечи свидетельствовали о том, что она была не в восторге от возвращения домой. Наруто нахмурился, задаваясь вопросом, насколько точными были его выводы о ее семье. Если он не бредил, это могло бы объяснить, почему она задержалась возле ресторана вместо того, чтобы немедленно отправиться домой.

"Э-э, Хината?" он спросил.

Хината подпрыгнула и оторвала взгляд от пальцев, которые она рассеянно сжимала вместе. "Д-да, Наруто?"

"Я собираюсь провести дополнительную тренировку завтра с Гай-сенсеем и Ли, если они не ушли на задание. Не хотела бы ты тоже пойти?" он спросил.

"А-ано," нерешительно сказала она, и ее щеки слегка покраснели, "разве это не было бы грубо? Прийти без приглашения?"

"Нет", - сказал Наруто. "Я просто скажу Гаю, что ты была так впечатлена моим прогрессом, что захотела увидеть его методы обучения… Он сойдет с ума, так что просто вежливо кивай каждый раз, когда он говорит что-то о "Силе молодости". Он покачал головой. "И не смотрите на их зубы, когда они улыбаются, иначе ты будешь некоторое время протирать пятна у себя под глазами".

Глаза Хинаты расширились от открытого двуличия Наруто. "Я... я... я имею в виду, я не могу..."

Наруто быстро кивнул, подпрыгивая на носках. "Конечно, ты можешь. Он на самом деле милый, по-своему странный. И Ли действительно хочет победить твоего двоюродного брата, который является его "вечным соперником", и тренировки с другим пользователем Джукена могут только помочь ему, верно?"

Хината медленно кивнула.

"Отлично!" Сказал Наруто с улыбкой. "Но тебе лучше немного поспать. Эти двое приходят очень рано. Ты можешь встретиться со мной перед "Ичираку" в пять тридцать?"

На этот раз Хината слегка улыбнулась, и Наруто почувствовал странное чувство выполненного долга. "Хай!" - сказала она, соглашаясь.

"Увидимся утром, Хината-тян!" - крикнул он, мчась к своей квартире. Ему нужно было заняться стиркой, принять настолько горячий душ, насколько он мог выдержать, а затем заново освоиться со своей кроватью.

Хината смотрела вслед уходящему парню, гадая, во что она только что ввязалась. Если Наруто действительно хотел, чтобы она была там, она предполагала, что сможет справиться с неловкостью. Если бы Гай и Ли не хотели, чтобы она была рядом, она сомневалась, что они постеснялись бы сообщить ей об этом. Больше никто не был.

Она старалась не зацикливаться на том, куда идет, пока ноги несли ее домой. Дежурный член семьи приветствовал ее возвращение едва заметным кивком, когда она вошла в комплекс.

Хината почувствовала облегчение, что смогла проскользнуть в дом своего отца, никого не встретив. Оказавшись в своей комнате, закрыв дверь, она судорожно вздохнула и попыталась расслабиться. Она распаковала свою сумку, раскладывая вещи, которые отчаянно нуждались в чистке. Униформа, которая была на ней, определенно тоже относилась к этой категории, поэтому она переоделась в купальный халат и, разложив белье, прокралась в ванную, чтобы надолго отмокнуть.

Горячая вода успокоила ее мышцы, но само пребывание в этом доме усиливало ее умственное напряжение. Ее здесь не хотели видеть. Ей здесь не место. Она была неудачницей в клане, который не терпел неудач. Осознание, к которому она пришла на обратном пути в Коноху, горело в ее сознании все ярче.

Она не хотела быть здесь.

http://tl.rulate.ru/book/47218/2063904